

все забыли обо всем и видели ее одну, думали о ней одной.

Медленно двигалась Жанна сквозь бурлящее море поднятых рук и обнаженных голов. Глаза ее затуманились, с губ не сходила счастливая улыбка. Она никогда в жизни не испытывала такого состояния. Ей было и отрадно и странно наблюдать все это.

Почему они так горячо ее приветствуют?

За что так любят?

Ведь она еще ничего не сделала, ее подвиг впереди...

Быть может, бедняки чувствуют, что она — их дочь, связанная с простым народом неразрывными узами!

Быть может, они догадываются, что весь свой тяжелый путь она совершила только ради них!

А они не отставали, они шли рядом, провожая долгожданную Деву через весь город, от Бургундских до Ренарских восточных ворот. Они не уставали ею восхищаться.

И правда, все казалось чудесным: и ее белые доспехи, и счастливое лицо, и уверенность, с которой она держалась в седле. Как она отличалась от гордых и чванливых господ! Как была проста и бесхитростна! И как находчива!..

Особенно всех поразила инцидент, происшедший неподалеку от западных, Ренарских восточных ворот.

Среди приветственных возгласов вдруг раздался крик ужаса. Толпа отпрянула. Оказалось, от неосторожного движения факельщика загорелось знамя. Огонь быстро распространялся, угрожая пожаром. Скверная штука! Дурное предзнаменование!

Но прежде чем зрители опомнились, угроза миновала. С какой точностью Жанна перехватила стяг! Как умело и ловко погасила пламя!

Своими сильными руками Дева отвела страшную беду от города!

Да, она была чудом, и чудо было призвано спасти Орлеан! Кто теперь мог сомневаться в этом?

Возле Ренарских восточных ворот путь окончился. Здесь находился дом казначея Жака Буше, у которого